

Выслушав рассказ Ли Куя, Цзи Жань был крайне удивлён. Он никак не ожидал, что эти привычные в современном мире приправы в древности считались ядом. Если он начнёт их выращивать, то станет первым, кто рискнёт попробовать «краба»?

Цзи Жань внутренне радовался, но на лице сохранял полное спокойствие.

— Это немало, я даже не надеялся. Брат Ли смог привезти столько за один раз, это уже превзошло мои ожидания.

Цена была заранее оговорена, и задаток внесён. Теперь, когда товар был получен, не было смысла спорить. Цзи Жань проверил всё, убедился, что всё в порядке, и сразу же расплатился с Ли Куем.

Как только Ли Куй ушёл, Цзи Жань не стал торопиться выходить. Он с нетерпением схватил свои покупки и направился на кухню. Там он увидел Чжан Пина, который колот дрова. Не говоря ни слова, он подтянул его к печи, чтобы тот разжёг огонь.

Завтрак уже прошёл, и Чжан Пин не понимал, что собирается делать хозяин, но не стал вмешиваться, спокойно помогая разжигать огонь.

Цзи Жань занялся делом, а Лу Чжэнь тихо стоял рядом с ним. Всё утро они не общались из-за присутствия других людей, но даже случайный взгляд между ними создавал свой собственный мир, где они были единственными, исключая всех остальных.

В этой странной атмосфере Чжан Пин, которого Цзи Жань привёл на кухню, чтобы тот помогал, чувствовал себя лишним.

[Чжан Пин: ...]

Цзи Жань, хотя и хотел с нетерпением попробовать новые приправы, не стал устраивать шум. Он приготовил простое блюдо — ломтики мяса в остром соусе. На самом деле он хотел приготовить говядину, но в древности есть говядину было запрещено, поэтому пришлось использовать свинину. Ещё одним недостатком было отсутствие рапсового масла, и вместо него пришлось использовать свиной жир.

Несмотря на некоторую импровизацию, блюдо получилось острым, ароматным и вкусным. Как только блюдо было готово, Цзи Жань с нетерпением попробовал его. Острота и аромат взорвались на его языке, и он с удовольствием прищурился. После столь долгого времени пресной пищи его вкусовые рецепторы наконец-то ожили.

Попробовав блюдо, Цзи Жань машинально хотел угостить Лу Чжэня, но, протянув палочки, вдруг вспомнил. Вспомнив, что Лу Чжэнь — призрак, он с грустью отправил кусочек мяса себе в рот. Вкус был тем же, но невозможность разделить его с Лу Чжэнем сделала блюдо пресным.

Цзи Жань вздохнул, положил палочки и, махнув рукой Чжан Пину, который незаметно сглатывал слюну, сказал:

— Отнеси всем, пусть попробуют.

Сказав это, он молча вышел из кухни.

Лу Чжэнь мрачно посмотрел на блюдо, вздохнул и последовал за Цзи Жанем. Убедившись, что вокруг никого нет, он подошёл ближе и взял Цзи Жаня за руку.

— Цзи-гэ...

— Это всего лишь ломтики мяса в остром соусе, в будущем будет ещё много возможностей.

Не дожидаясь, пока Лу Чжэнь закончит, Цзи Жань улыбнулся, пытаясь успокоить себя.

— На самом деле...

Лу Чжэнь почесал ладонь Цзи Жэня большим пальцем.

— Я не могу есть, но могу вдыхать.

— Это не то же самое.

Цзи Жань вздохнул.

— Ладно, собирайся, пойдём к старосте.

Весь в кухонных запахах, ему нужно было переодеться.

Переодевшись, Цзи Жань и Лу Чжэнь вместе вышли из дома.

Несмотря на то что погода наконец-то прояснилась, снег на дороге был непростым. Где-то он был по щиколотку, а где-то доходил до колен, и идти было крайне сложно. Цзи Жань шёл с трудом, но благодаря тому что Лу Чжэнь поддерживал его, путь стал немного легче.

Когда они добрались до дома старосты, Сюэ Чжунвэнь уже был там. Он явно ждал уже давно, и, увидев, как Цзи Жань входит, мгновенно встал, на лице его читалась явная тревога.

— Господин староста.

Цзи Жань вошёл, сначала поклонился старосте, а затем повернулся к Сюэ Чжунвэню с извиняющимся выражением лица.

— Дома случилось кое-что, и я задержался. Прошу прощения за ожидание, дядя Сюэ.

— Нет-нет.

Сюэ Чжунвэнь поспешно ответил. Время ожидания было не так важно, он больше волновался, что Цзи Жань передумает и не придёт. Теперь, увидев его, он успокоился.

Цзи Жань вежливо улыбнулся, а затем повернулся к старосте.

— Дядя Сюэ, должно быть, уже рассказал вам о цели нашего визита.

Староста с улыбкой погладил бороду и кивнул.

— Да, всё уже обговорено. Так что я, старик, не буду вмешиваться, делайте, как договорились.

Сюэ Чжунвэнь, услышав это, поспешно достал несколько документов на землю и подал их старосте. Цзи Жань заплатил, староста поставил печать, и сделка по продаже земли была быстро завершена.

Закончив с землёй, они попрощались со старостой, и Сюэ Чжунвэнь без лишних слов последовал за Цзи Жанем.

Цзи Жань привёл его домой и поручил Гао Дачжуану заняться им, а сам, полный энтузиазма, поиграл с только что проснувшимся малышом, а затем, взяв Лу Чжэня, отправился на кухню, чтобы продолжить изучение рецептов.

Цзи Жань был увлечён кулинарией, одновременно размышляя о посадках, даже не подозревая, что к нему приближается очередная неприятность.

В этот день Цзи Жань только вернулся с поля, снимая плащ и шляпу, как его остановил дядя Чэнь, подошедший со двора.

— Хозяин.

Дядя Чэнь быстро подошёл к Цзи Жаню, почтительно поклонился.

— К вам пришли гости, говорят, что это ваши родственники по материнской линии, ждут у ворот.

— О?

Цзи Жань передал снятый плащ слуге Ван Гую, услышав это, поднял бровь.

— Тот, кто стучал, назвался вашей тётей.

Дядя Чэнь был немного озадачен реакцией Цзи Жана, украдкой взглянул на него, пытаясь уловить хоть какие-то эмоции.

Однако на лице Цзи Жана не было никаких эмоций.

— Пусть войдут.

Цзи Жань передал шляпу Ван Гую, направляясь в комнату, сказал:

— Проведи их в гостиную, я переоденусь и приду.

— Хорошо.

Дядя Чэнь ответил, отступил на два шага и ушёл.

Визит семьи Цзи, конечно, не сулил ничего хорошего, но Цзи Жань не удивился.

Успехи Цзи Жана в продаже овощей были известны не только в деревне Лу, но и в соседних деревнях. Деревни Лу и Цзи находились недалеко друг от друга, и новости распространялись быстрее, чем в других деревнях, так что семья Цзи узнала об этом, что было вполне ожидаемо. И, учитывая характер его дяди и тётки, то что они ждали так долго, уже можно было считать сдержанностью.

Хотя Цзи Жань знал, что визит семьи Цзи ничего хорошего не сулит, он не стал специально заставлять их ждать. Переодевшись в сухую одежду, он вымыл руки и отправился в гостиную.

Ещё не дойдя до гостиной, он услышал громкий голос тётки Цзи. Голос тётки Цзи отличался от голоса старухи Лу — он был громким, но не резким, в нём чувствовалась некая женская сила и открытость. Однако, судя по опыту прошлого хозяина, эта женщина была такой же, как и старуха Лу — мелочной, язвительной, с той лишь разницей, что старуха Лу всё делала сама, а эта женщина действовала через мужа, выступая в роли закулисного стратега.

...

— Ох, дом-то какой большой! Посмотрите на этот двор! Я всегда говорила, что наш Цзи-гэ — человек с большим будущим, и я не ошиблась! Посмотрите, кто во всей округе может сравниться с нашим Цзи-гэ? Меньше чем за год он смог создать такое хозяйство! Жаль только, что его родители рано ушли, оставив маленького Цзи-гэ сиротой. Ребёнок из бедной семьи рано взрослеет, он смог создать хозяйство, но как же тяжело ему пришлось!

— Не надо так расстраиваться, родители Цзи-гэ рано ушли, но у него есть мы, дяди и тётки.

— Папа, мама, здесь так красиво и просторно!

— Папа прав, Цзи-гэ смог добиться такого успеха благодаря тому что вы его воспитывали, иначе он бы не смог. Теперь, когда у него всё хорошо, он должен помнить вашу доброту и позволить вам жить в достатке.

— Дом такой большой, здесь живёт только Цзи-гэ и слуги?

— Наверное, раньше ведь говорили, что Цзи-гэ не только выгнали из семьи Лу, но и развелись с ним?

<http://bllate.org/book/16271/1464550>